

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАГМАТИКА ИМПЕРИИ: РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ ГЕРФРИДА МЮНКЛЕРА «ИМПЕРИИ: ЛОГИКА ГОСПОДСТВА НАД МИРОМ – ОТ ДРЕВНЕГО РИМА И ДО США»

Аннотация. Вниманию читателей представляется рецензия профессора МГУ имени М.В. Ломоносова, доктора политических наук И. И. Кузнецова на книгу Герфрида Мюнклера «Империи: Логика господства над миром – от Древнего Рима и до США»/ Пер. с нем Л.В. Ланника под ред. Т.А. Граблевской; коммент. и вступ. ст. Л.В. Ланника – М.: Кучково поле, 2015. – 400 с. (Геополитический ракурс). ISBN 978-5-9950-0476-9. Издательство Rowohlt Берлин. (Herfried Münkler. Imperien. Die Logik der Weltherrschaft. Vom alten Rom bis zu den Vereinigten Staaten, Berlin, Rowohlt, Berlin Verlag GmbH. 2005). Методологической основой исследования является системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, наблюдения. Монография профессора Г. Мюнклера представляется крайне интересным исследованием сложного политологического вопроса о судьбе империй в современном мире. Автор аргументированно и обоснованно утверждает, что имперская форма правления на протяжении длительного периода истории человечества обеспечивала мирное взаимное сосуществование в рамках единого государства самых различных народов и этносов, обладающих различной культурой, ценностями и политическими традициями; силой имперского образа правления был принцип «единство в многообразии», который не подавлял идентичность малых наций, народов и этносов, а, напротив, позволял им ее сохранить. Сегодня, в непростых условиях нарастания глобальной нестабильности, имперская форма организации многонациональных многосоставных государств вновь становится актуальной и конкурентной даже по сравнению с другой, более распространенной в настоящее время, формой – федерализмом.

Ключевые слова: геополитика, глобальное информационное пространство, мировая политика, внешняя политика США, международные отношения, дипломатия, интересы, государство, безопасность, США.

Review: Professor of Moscow State University, Doctor of Political Sciences I.I. Kuznetsov reviews the book of Herfried Münkler "Imperii: Logika gospodstva nad mirom – ot Drevnego Rima i do SShA"/Per. s nem L.V. Lannika pod red. T.A. Grablevskoj; komment. i vstup. st. L.V. Lannika – M.: Kuchkovo pole, 2015. – 400 s ("Empires: The Logic of World Supremacy – from Ancient Rome to the USA"). The methodology of the research comprises the systems approach, the structural-functional and comparative-political approaches, the methods of analysis, synthesis, induction, deduction and observation. The monograph of Prof. Münkler is a very interesting study of the complicated political issue of the fate of empires in the modern world. The author reasonably claims that the imperial form of government had maintained peaceful mutually-beneficial coexistence of various peoples and ethnic groups of different cultures, values and political traditions within a single state for a very long period of human history. Imperial government was based on the principle of "unity in diversity" which didn't suppress the identity of small nations, but helped them preserve it. Nowadays, in the complicated conditions of the global instability intensification, the imperial form of organization of multinational states again becomes actual and competitive even in comparison with another, more widespread, form – federalism.

Keywords: diplomacy, international relations, U.S. foreign policy, world politics, global information space, geopolitics, interests, state, security, USA.

Современная литература, посвященная феномену империй, характеризуется весьма основательным подходом к изучению опыта прошлого, но, в то же время, упускает значительный пласт вопросов, связанных с современным его звучанием. Так, например, все еще открытым остается вопрос о совместимости социально-экономической и политической модернизации общества со строительством имперской структуры власти. Да-

леко не до конца понятны возможности использования имперского опыта решения национального вопроса и обеспечения государственной идентичности в современном обществе. Вызывает острые дискуссии вопрос о природе и особенностях развития «морских» и «континентальных» империй, их конкуренции и сотрудничестве, характер проявления цивилизационных особенностей в продвижении своих интересов и выработке политических

стратегий. Таким образом, серьезных вопросов о судьбе империй прошлого и настоящего все еще крайне много, а попыток найти ответ на них (если не считать публицистические и пропагандистские трактаты) – совсем мало.

После выхода в свет работы Пола Кеннеди о «взлете и падении великих держав», провозгласившей начало эпохи неизбежного заката СССР и США, дискуссии о судьбе имперских государств активно продолжаются главным образом вокруг обсуждения тезиса «имперского перенапряжения» вследствие экономического, военного и дипломатического расширения влияния супердержав [1]. Позднее в том же духе о приближающемся закате империи США, как выполнившей собственную мировую миссию – вестернизации мировых политических культур, писал Пол Старобин [2]. Обращая внимание на то, что прогноз подтвердился лишь пока наполовину (рухнул только СССР), он признал, что «в наши дни П. Кеннеди выглядит уже не еретиком, но пророком».

В отечественной политической мысли работы по имперской проблематике выходили в основном из под пера историков (заметим, что в последние годы все больше появляется интересных переводных работ зарубежных авторов) [3-8], и лишь иногда свои труды этому сюжету посвящают политологи, а также бывшие политики [9-12] [22]. Это вполне объяснимо хотя бы потому, что в исторической науке уже сложились исследовательские подходы к объяснению специфики развития империй прошлого, наработан достойный опыт обобщений о природе и сущности имперского возвышения государств, исследованы важные аспекты эволюции политико-властных структур в ходе тех или иных этапов развития империй. Ситуация в политической науке, на наш взгляд, сложнее. Работ, как уже отмечено, немного. Они выглядят зачастую вторично на фоне имеющихся заделов у зарубежных авторов и, самое главное, многие из присутствующих в них оценок слишком слабо аргументированы, либо идеологически ангажированы. Например, постоянно воспроизводится тезис о неизбежности слома имперской власти в процессе политической модернизации и становлении национального государства. Или наряду с констатацией непрочности империй в силу привычного для них модуса существования связанного с постоянным территориальным расширением и политической экспансией одновременно указывается на способность империй прошлого находить универсальные формулы обеспечения легитимности такого расширения, создавать и поддерживать мощные имперские идентичности. Вопросы, которые при этом возникают в связи с оценкой любого имперского проекта, остаются без удовлетворительного отве-

та и, тем самым, ограничивают наши возможности интерпретации современного политического процесса в котором сталкиваются и взаимодействуют интересы мощных держав.

В этом ракурсе работа немецкого политолога Г. Мюнклера выглядит как исключение из правил: не часто встречается в русскоязычном секторе произведение политолога на данную тему. Автор не оставляет своим вниманием самые острые вопросы касающиеся развития империй как держав, затрагивающих и военно-стратегические и экономико-социальные аспекты. Серьезность намерений автора заметна уже потому как он детально и методологически пунктуально разделяет «гегемонию» и «империю», проводит различие между конструированием имперского пространства как технологии властвования и идеологией «процветания» как позитивной программы развития. В отличие от своих известных предшественников (Г. Трипель, М. Манн, Г. Киссинджер и др.). Г. Мюнклер обращает внимание на то, что отличает «империю» от «гегемоний» – разные функции ведущихся ими войн, определяемые соотношением выгод и потерь при решении вопроса о вовлечении в конфликт. Кроме того, автором сделано весьма характерное наблюдение относительно роли политического порядка в союзах неравных партнеров. Таковой порядок является *имперским*, если разница социально-экономического потенциала и политической мощи увеличивается в пользу динамики центра (это определяется как «империализация» структуры доминирования – С.94.). И, наоборот, если разница социально-экономического развития и политического веса участников союза невелика, то следует рассчитывать на стабильность и «*гомогенизацию*» властной системы (логика державы-гегемона, сохраняющей некоторые претензии на главенство, но не пытающейся превратить «гегемониальное доминирование в имперское»). Снимаем шляпу перед совершенной переводчиком работой: он вполне четко показал оттенки замыслов автора! Последнее особенно заметно в изящно представленных выводах герра Мюнклера по главе 2: причины и особенности эволюции США от гегемона к империи в послевоенный период второй половины XX века.

Трудности различения «гегемонии» и «империи» Г. Мюнклер видит также в том состоянии современного геополитического контекста, в котором складывается и оформляется в конкретные политические решения доминирование США на международной арене (многие американские авторы вынуждены прибегать к эвфемизмам понятия «империализм» в связи с необходимостью рациональных объяснений манеры действий своего правительства на международной арене). Во мно-

гом эти затруднения уже хорошо описаны в книгах, на которые ссылается автор (Г.Киссинджер, Ч.Джонсон и др.) и связаны с анализом возможной «цены» империи, готовности американского общества нести тяжкий груз ответственности выполняющая роль гегемона. Новым, на наш взгляд, является то, что Г. Мюнклер видит оптимистичный сценарий для империи, которая не несет в одиночку затраты на обеспечение коллективных выгод, а привлекает и тех, кого берет под защиту ('тот тезис отличает подход к оценке перспектив современной империи Г. Мюнклера от подхода упомянутого выше П.Кеннеди. Последний видел проблему в том, что рано или поздно империя, или точнее имперская роль государства, начинает быть серьезной обузой для общества и создает немало проблем, как для поддержания качества политического управления, так и для сохранения благоприятного международного окружения). Такая возможность позволяет получить большее одобрение со стороны своих «имперских граждан», чем гегемония, а следовательно, увеличить шансы на долголетие такой формы политического влияния. *Правда, остается открытым вопрос: насколько далеко в историческом времени простираются интересы «империи» и как долго она может поддерживать интерес своих партнеров-сателлитов?* Ведь конфликты между ними и имперским центром будут постоянно испытывать на прочность и идеологию, и тактику имперского порядка. Отчасти ответ Г. Мюнклера содержится в самом названии его книги: действительно, от Римской империи до современных США есть линия преемственности в использовании преимуществ и льгот имперского доминирования, в формировании привлекательного образа совершенного политического устройства. Но исторически преходящая, пусть и крайне важная роль миссии Империи, все же ограничена временем!

Наиболее заметно конфликт между ценностями, декларируемыми США и их союзниками в реализации концепции «продвижения демократии» проступает в связи с активным участием Запада в демонтаже ряда политических режимов в последнее десятилетие (Ирак, Ливия, Египет, Тунис и др.). По-видимому, понимая такое состояние как «имперское бремя», и сознавая ответственность США за этот процесс, некоторые американские политологи считают актуальными вопросы восстановления доверия к демократии вообще и к США как «промоутеру» этого процесса [13]. При этом, восстановить такое доверие хотя бы частично могли бы некоторые относительно простые решения: запрет пыток в законодательстве и практике, закрытие секретных тюрем ЦРУ (конкретно – тюрьмы Гуантанамо), запрет чрезвычайной выдачи, ужесточение определения «вражеского комбатанта»

и др. [13] В конечном итоге такой подход, на наш взгляд, вряд ли сможет существенно изменить сложившийся силовой стиль американской политики и негативный имидж страны-агрессора.

Особый интерес для современных исследователей представляет такой теоретический разворот, который позволяет увидеть эволюцию от традиционной геополитики к геоэкономике в рамках которой расширение, обустройство и поддержание имперского пространства все в большей мере связано с контролем над рынками и источниками сырья и ресурсов, которое может осуществляться посредством торговых и валютных войн, спекуляциями на фондовых рынках, демпинговыми стратегиями. В предлагаемом Х. Мюнклером подходе к исследованию современных империй нет отказа от представления их амбиций только как владычества над территориями и народами, наоборот, они стремятся минимизировать риски возможного «имперского перенапряжения» за счет более изощренного сочетания ресурсов, гибкого использования «жесткой» и «мягкой» силы, что, в конечном счете, воплощается в так называемые «новые формы имперского господства в постимперскую эпоху». Экономические факторы, ставшие основой для объяснения динамики великих держав получили мощную интерпретацию в теории *классического империализма* (автор ссылается на работы Дж. А. Гобсона, Р. Гильдерфердинга, Р. Люксембург, К. Каутского, В.И. Ленина, Й. Шумпетера). Не случайно, что именно эти факторы позволили социалистическим теоретикам формулировать приемлемые объяснения актуальных проблем капиталистических обществ выступающих строителями империй (для некоторых из этих теоретиков вопрос о субъекте-носителе имперских идей и политических импульсов к расширению влияния решался однозначно в пользу политической элиты и/или монополитического капитала). Г. Мюнклер весьма убедительно интерпретирует прогноз В.И. Ленина о социалистической революции в России как об особом социально-экономическом политическом процессе, который связан с развитием «слабейшего звена» в империалистической цепи (С.51-52). В то же время, стоит согласиться с автором в том, что «экономической динамикой империалистическую политику царской империи в конце XIX века объяснить не удастся» (С.53). Добавим от себя, что и к более ранним периодам истории России это также можно отнести: соображения безопасности, обеспечение надежных границ и поддержание солидарного развития народов и этносов зачастую выступали решающими аргументами в пользу именно такой политики.

На страницах своей книги Г. Мюнклер внимательно анализирует дискуссии о судьбе и качестве

империи в США. Это весьма интересная часть работы, так как представлены самые разные позиции: от имперских «оптимистов», пытающихся маркировать «новую» империю как «неформальную», «империю по приглашению» или «консенсусную» (С.270 – 271) до «пессимистов» – критиков American Empire, которые оспаривают принципиальную новизну такого господства и, наоборот, указывают на использование традиций классического империализма. Первые, по мнению Г. Мюнклера, в основном сосредоточены на гуманитарной и экономической миссии империи в мире. Именно поэтому они подчеркивают обеспечение свободы рынка, отказ от классических сателлитов и продвижение роли многосторонних институтов-посредников (ООН, НАТО, МВФ, Всемирный банк), специфику экономического обмена и поддержание гарантий безопасности и др. Вторые же в основном указывают на военно-политическую роль единственной супердержавы и ее возможности «проекции силы» через мощную сеть военных баз в мире, которые позволяют поддерживать и/или дестабилизировать правительства по всей планете (Автор справедливо отмечает аналогию глав региональных командований (всего 5) с римскими проконсулами (С.271). Но, при этом надо учитывать, что структура военного управления США много сложнее. Наряду с этими «проконсулами» есть структуры, выполняющие практически чисто имперские функции. По данным Минобороны России в ВС США имеется 9 объединенных командований, в состав которых выделены формирования всех видов ВС. ОК подразделяются на функциональные объединенные командования и региональные ОК. К функциональным ОК относятся: ОК специальных операций ВС США, Объединенное стратегическое командование ВС США, ОК единых сил ВС США, ОК стратегических перебросок ВС США. К региональным командованиям относятся: ОК ВС США в зоне Северной Америки, ОК ВС США в зоне Тихого океана, Объединенное центральное командование ВС США (контролирует 27 государств в Азии, Аравии), ОК ВС США в Европейской зоне, ОК ВС США в зоне Центральной и Южной Америки; отдельно подчеркнем, что Г. Мюнклер в приложении (С.392-393) приводит интересную карту «Количество солдат в государствах, где есть американские опорные пункты (по состоянию на 31 декабря 2004 г.) которая весьма наглядно иллюстрирует военно-политические возможности американской империи) [14]. Позиция самого автора существенно отличается от представленных: Г. Мюнклер полагает, что классический британский империализм свободной торговли викторианской эпохи в настоящее время активно соседствует с военно-полицейскими акциями по наведению порядка на периферии:

«шаг за шагом из глобализации рынков вырастает интервенционистский империализм или же серия войн по умиротворению» (С.273). Этот взгляд не оставляет шанса на то, что США будут делать ставку только на экономическую интеграцию или на цивилизационную привлекательность. Рано или поздно soft power как инструмент политического воздействия превратится в hard power, а «американский цикл (как и британский) заканчивается войнами на периферии и усилившимся применением военных» (С.274). Основной причиной такой перспективы видится появление несостоявшихся государств (failing states), экономическое развитие которых разрушает государственную монополию на применение силы: полевые командиры (зачастую при поддержке США – *примечание И.К.*) устанавливают территориальный контроль за частью государства и получают доходы от эксплуатации недр или извлекая ренту за транзит. Демонтаж таких псевдогосударственных образований ведется чисто военным путем с одновременным «конструированием» наций и перекройкой границ [15-20].

Книга Г. Мюнклера ставит вопросы «пределов империи», в том числе тех важных сюжетов, которые представляют значительный интерес для политологов, занимающихся изучением динамики отношений государств и иных акторов в современной мировой политике. Так, например, автор уделяет значительное внимание проблеме «империалистического перенапряжения», которое в пределе своем грозит разрушением имперского господства, изменением соотношения сил в мире и возможным появлением коалиций «антиимперских сил». Большое значение уделяется также проблеме культурной идентичности, которая выступает ареной состязания держав и, одновременно, может стать жертвой инокультурной экспансии.

Среди обсуждаемых «пределов империи» стоит отметить весьма интересное понятие, используемое Г. Мюнклером – «имперский временной суверенитет» (С.79 – 81). В самом общем виде здесь имеется в виду способность империалистической политики определять ритмы экспансии и консолидации, то есть ускорения или замедления роста империи по собственному усмотрению. На эту способность влияют внешние и внутренние факторы в том числе срединное (политический центр) или окраинное положение империи, наличие сильных могучих конкурентов или их коалиции, ритм продвижения от центра к периферии, к границам. На образе первой мировой войны («внутриевропейской» – терминология Г. Мюнклера, – *прим. И.К.*) автор делает вывод, что эта война являлась примером *потери контроля за течением времени* (и это коснулось всех европейских сил, включая Россию и Великобританию). Следовательно, единствен-

ной «хозяйкой временных ритмов» стали США, что позволяет рассматривать их как истинных победителей в той войне (С.80). Подрыв временного суверенитета возможен как результат партизанской войны, которая может быть представлена как элемент политической теории мировой революции Мао Цзэдуна. В таком ключе война с империей будет вестись в основном на ее периферии как длительное противостояние, направленное на уничтожение.

Наконец, стоит отметить преодоление автором табу на имперский дискурс в отношении современных демократий. После распада СССР и краха Варшавского договора многим казалось невозможным возвращение к «миру империй». Триумф либеральной демократии, представленный Ф. Фукуямой как «конец истории», а С. Хантингтоном как проявление «третьей волны демократизации» в мире, воспринимался как естественное и необратимое движение в политическом процессе. Однако, на наш взгляд, совершенно справедлива постановка вопроса о реальном имперском потенциале США и Европейского Союза (а может быть, и отдельно – Германии). Имеет смысл обсуждать и иные имперские проекты (Всемирный Халифат, китайский проект и др.). Кроме того, дискуссии относительно места и роли США в мире сегодня постоянно соприкасаются с концептом «империи» и тогда, когда речь идет об экономике, и когда обсуждается военно-политический потенциал НАТО, и в случае анализа глобальных социокультурных трансформаций в современном мире. Таким образом, «имперские» мотивы перестали быть уделом лишь историков, наоборот, наблюдается рост интереса к феномену империи в современности (что может быть, отчасти, связано с кризисным состоянием социальной и политической теории).

Следует подчеркнуть, что Г. Мюнклера явно выделяется из общего потока необоснованно критикующих империю. На пространстве Европы это может быть воспринято едва ли не как «ересь», особенно когда автор фактически призывает ЕС попробовать стать империей. С позиции российского исследователя это неудивительно и даже может порадовать за определенное созвучие проблем, а вот для немецкого автора по-видимому, потребовалось известное мужество.

Книга немецкого исследователя, на наш взгляд, будет весьма интересна отечественному читателю. Во-первых, в связи с тем, что традиции немецкой философской и политической мысли в значительной мере воспринимаются российскими исследователями. Тому немало исторических примеров свидетельствующих о тесной взаимосвязи идейного влияния, университетского уклада, особого внимания к этическим вопросам со-

циально-политического процесса. Во-вторых, и Россия, и Германия имеют уникальный опыт имперского развития, что предопределяет особое отношение к данному феномену, присутствующему в исторической памяти общества и зачастую предопределяющему политическое восприятие и поведение. В-третьих, оба эти государства в значительной мере склонны к использованию имперских практик (социальных и политических институтов, определяющих развитие политического процесса на основе синтеза инноваций и использования социокультурного потенциала западного и восточного христианства, строительство современной экономики и сохранение культурных традиций). Драматический исторический опыт стран в течение XX века остро переживался обществами, но, в то же время, позволяет надеяться на конструктивное сотрудничество сегодня и завтра. Сегодня отношения между Россией и Германией являются во многом определяющими для Европы и мира в целом. А перспективы и пределы дальнейшего расширения потенциала американской гегемонии могут поставить весьма острые вопросы для перспектив сохранения имеющейся позитивной динамики двусторонних отношений этих стран.

Таким образом, монография профессора Г. Мюнклера представляется крайне интересным исследованием сложного политологического вопроса о судьбе империй в современном мире. Можно лишь приветствовать перевод данной книги на русский язык и выразить надежду на развитие дискуссий по этой острой и весьма значимой как для политической науки, так и для сферы принятия политических решений, актуальной теме.

Среди проблемных вопросов, которые не всегда могут быть однозначно решены в логике Г. Мюнклера – соотношение теории империализма и теории империи. По мнению автора, первые концентрируются в основном на планах политических действий в центре и проходят мимо полноценного обсуждения эффектов взаимодействия центра и периферии. В то время как теоретики империи стараются держать в фокусе внимания одновременно и центр и периферию и обращают внимание на все фазы функционирования империи – от возникновения – до консолидации (С.62). На основе этих посылок делается вывод, что для теоретиков империализма повышенное внимание к динамике капиталистических отношений и капитализма в целом становится главным. В результате складывается убежденность, что империализму не удастся создать стабильный порядок в силу развязанных им войн и конфликтов и в этом видится его «естественная» обреченность. Здесь может быть и иное: устойчивость империализма зависит не только от

растущей экспансии капитала и освоения рынков. В конце концов, сегодня и то, и другое реализуется при помощи мощных военных и военно-политических рычагов, «процеживания силы» и вряд ли возможно реализовать программы экономического освоения полупериферии и периферии Центром без этих компонентов. Но, в то же время, реализация стратегий «управляемого хаоса» и «смены режимов», несмотря на сомнительную свою эффективность, по-прежнему являются весьма востребованными. А дискуссии в США относительно идеологии «продвижения демократии» обращены скорее к сохранению и поддержанию образа «справедливого гегемона» и необходимости сохранения верности базовым демократическим ценностям (хотя дебаты о необходимости закрытия тюрьмы в Гуантанамо и окончательного вывода войск из Афганистана которые велись в момент прихода Б. Обамы к власти пока все еще остаются на уровне политической риторики).

Несмотря на то, что книга вышла в 2005 г., многое сказанное в ней таково, что «пророком» уже можно считать и самого Г. Мюнклера. В этом нетрудно убедиться обращаясь к сегодняшним дискуссиям в США о роли страны в международных делах, вызовах и опасностях реализации привычных американских политических стратегий. Особенно заметны в этой связи высказывания кандидатов на пост главы государства в свете предстоящей в ближайшем будущем президентской кампании, которые уже не могут обходить стороной вопрос политического статуса и «цены» американской гегемонии.

Библиография:

1. Kennedy P. The Rise and Fall of Great Powers. Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. – L.: Fontana Press, 1989.
2. Starobin P. After America: Narratives for the Next Global Age. Viking Adult, 2009.
3. Империя и нация в зеркале исторической памяти: Сборник статей. М.: Новое издательство, 2011;
4. Ливен Д. Российская империя и её враги с XVI века до наших дней. М.: Европа, 2007
5. Биллингтон Дж. Х. Икона и топор. Опыт истолкования истории русской культуры. М.: Изд-во «Рудомино». 2001
6. Тодд Э. Pax Americana-начало конца. М.: Международные отношения, 2004
7. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. М.: ООО Издательство АСТ, 2003
8. Хардт М., Негри А. Империя / Пер.с англ., под. ред. Г.В. Каменской, М.С. Фетисова. М.: Праксис, 2004.
9. Каспэ С.И. Империя и модернизация. Общая модель и российская специфика. М., РОССПЭН, 2001
10. Уткин А.И. Американская империя. М., Эксмо; 2003
11. Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М., РОССПЭН, 2006
12. Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. М.: Эдиториал УРСС, 2010.
13. Carothers Th. U.S. Democracy Promotion During and After Bush / Carnegie Endowment for International Peace. Washington, 2007. P. 19–20.
14. <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=13703@morfDictionary>.
15. Ignatieff M. Empire lite. Nation-building in Bosnia, Kosovo and Afghanistan. London, Vintage, 2003
16. Samuels K. State-building and Constitutional Design after Conflict // IPA REPORT. 2006. June. 23 p. [Электронный ресурс]. URL: http://www.odi.org.uk/events/states_06/-18thmay/presentations/20samuels.pdf
17. Samuels K. Post-Conflict Peace-Building and Constitution-Making // Chicago Journal of International Law. 2006. Winter. Vol. 6. №. 2. P. 1–19
18. Counterinsurgency and constitutional design // Harvard Law Review. 2008. Vol. 121. P. 1622–1643
19. Dobbins J. et al. America's Role in Nation-Building: From Germany to Iraq. Santa Monica: RAND, 2003
20. Dobbins J., Jones S.G., Crane K., Degrasse B.C. The beginner's guide to nation-building. Santa Monica: RAND, National Security Research Division, 2007.

Книга Г. Мюнклера, безусловно, найдет широкий отклик у российского читателя весьма всыскательно относящегося к исследованиям судьбы империй прошлого и настоящего. Масштаб обозначенных в работе вопросов и уровень анализа впечатляют, что дает надежду на дальнейший поиск как в рамках собственно «имперских штудий», так в направлении исследований политического будущего современных политий в условиях глобальной нестабильности. Если попытаться представить текст автора как явление или событие в отечественной политической науке, то приходится признать, что после перевода текста А. Негри и М. Хардта [8] (который интенсивно обсуждался в отечественной литературе) и книг британского историка Найла Фергюссона [21], работ подобного уровня почти не припомнить.

В заключении стоит отметить серьезный объем и высокое качество работы переводчика – Леонтия Ланника. Среди замечательных особенностей совершенного труда – бережное и крайне внимательное отношение к нюансам мысли Г. Мюнклера, выраженной в непростой для перевода на русский язык академической немецкой стилистике. Кроме того, в ряде случаев Л. Ланник поправляет некоторые неточности автора, указывая в примечаниях и ссылаясь на возможные истинные значения той или иной авторской позиции. При этом переводчику в целом удалось удержаться в рамках собственной роли и, в то же время, создать полное впечатление от проделанной автором работы по аналитической реконструкции судьбы империй в истории и современном мире.

21. Фергюсон Н. Империя. Чем современный мир обязан Британии. М.: Астрель: CORPUS, 2013; Он же. Цивилизация: чем Запад отличается от остального мира / Пер. с англ. К. Бандуровского. М.: АСТ: CORPUS, 2014.
22. Манойло А.В. Закат Pax Americana. // Стратегия России. 2015. №11. С. 23-28.
23. Райхлин Э.И. Авраам Линкольн и вторая американская революция // Мировая политика. – 2014. – 2. – С. 62 – 85. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.2.9464. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_9464.html

References (transliterated):

1. Kennedy P. The Rise and Fall of Great Powers. Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. – L.: Fontana Press, 1989.
2. Starobin P. After America: Narratives for the Next Global Age. Viking Adult, 2009.
3. Imperiya i natsiya v zerkale istoricheskoi pamyati: Sbornik statei. M.: Novoe izdatel'stvo, 2011;
4. Liven D. Rossiiskaya imperiya i ee vragi s XVI veka do nashikh dnei. M.: Evropa, 2007
5. Billington Dzh. Kh. Ikona i topor. Opyt istolkovaniya istorii russkoi kul'tury. M.: Izd-vo «Rudomino». 2001
6. Todd E. Pax Americana-nachalo kontsa. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2004
7. B'yukenen P. Dzh. Smert' Zapada. M.: OOO Izdatel'stvo AST, 2003
8. Khardt M., Negri A. Imperiya / Per.s angl., pod. red. G.V. Kamenskoi, M.S. Fetisova. M.: Praxis, 2004.
9. Kaspe S.I. Imperiya i modernizatsiya. Obshchaya model' i rossiiskaya spetsifika. M., ROSSPEN, 2001
10. Utkin A.I. Amerikanskaya imperiya. M., Eksmo; 2003
11. Gaidar E.T. Gibel' imperii. Uroki dlya sovremennoi Rossii. M., ROSSPEN, 2006
12. Gavrov S.N. Modernizatsiya vo imya imperii. M.: Editorial URSS, 2010.
13. Carothers Th. U.S. Democracy Promotion During and After Bush / Carnegie Endowment for International Peace. Washington, 2007. P. 19–20.
14. <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=13703@morfdictionary>.
15. Ignatieff M. Empire lite. Nation-building in Bosnia, Kosovo and Afghanistan. London, Vintage, 2003
16. Samuels K. State-building and Constitutional Design after Conflict // IPA REPORT. 2006. June. 23 p. [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.odi.org.uk/events/states_06/-18thmay/presentations/20samuels.pdf
17. Samuels K. Post-Conflict Peace-Building and Constitution-Making // Chicago Journal of International Law. 2006. Winter. Vol. 6. № 2. P. 1–19
18. Counterinsurgency and constitutional design // Harvard Law Review. 2008. Vol. 121. P. 1622–1643
19. Dobbins J. et al. America's Role in Nation-Building: From Germany to Iraq. Santa Monica: RAND, 2003
20. Dobbins J., Jones S.G., Srane K., Degrasse B.C. The beginner's guide to nation-building. Santa Monica: RAND, National Security Research Division, 2007.
21. Ferguyson N. Imperiya. Chem sovremennyi mir obyazan Britanii. M.: Astrel': CORPUS, 2013; On zhe. Tsivilizatsiya: chem Zapad otlichatsya ot ostal'nogo mira / Per. s angl. K. Bandurovskogo. M.: AST: CORPUS, 2014.
22. Manoilo A.V. Zakat Pax Americana. // Strategiya Rossii. 2015. №11. S. 23-28.
23. Raikhlin E.I. Avraam Linkol'n i vtoraya amerikanskaya revolyutsiya // Mirovaya politika. – 2014. – 2. – С. 62 – 85. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.2.9464. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_9464.html